

УДК 291+929

DOI: 10.31040/2222-8349-2026-0-1-100-113

**ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ МУФТИЯ ТАЛГАТА ТАДЖУДДИНА (2015–2025 гг.)**

© А.Б. Юнусова

Рассматривается международная деятельность председателя Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ), Верховного муфтия России Талгата Таджуддина. На основе методов digital humanities, включая создание геоинформационной базы данных и количественный анализ 147 международных контактов, реконструированы динамика, форматы и стратегические приоритеты его религиозной дипломатии. Выявлена циклическая, событийно-обусловленная динамика активности с пиками в 2015 и 2017 гг., адаптация к кризисам (пандемия COVID-19, геополитические изменения после 2022 г.) и возобновление активности в 2025 г. Определена четкая региональная иерархия: Ближний Восток (Саудовская Аравия, Бахрейн, Египет) как источник религиозной легитимности и причастность к ключевым институтам (ОИС, Аль-Азхар); постсоветское пространство (СНГ) – зона интеграционного влияния и поддержания историко-культурных связей; Турция и Иран – партнеры по сбалансированной двусторонней дипломатии. Проанализированы многоуровневые роли Таджуддина (от собеседника монархов до организатора хаджа) и функции различных стран в его сети контактов. Сделан вывод о том, что его деятельность представляет собой целостную стратегию, сочетающую «мягкую силу», статусную дипломатию и практическое взаимодействие, и служит целям позиционирования России в исламском мире.

Ключевые слова: религиозная дипломатия, ислам, ЦДУМ, Талгат Таджуддин, международные связи, география контактов, Ближний Восток, Организация исламского сотрудничества (ОИС), «мягкая сила», digital humanities.

Введение. Предметом статьи является международная деятельность председателя ЦДУМ Верховного муфтия Талгата Таджуддина. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа исламского компонента внешней политики России, позиционирующей себя как поликонфессиональная цивилизация. В эпоху геополитической конфронтации статус духовного лидера позволяет действовать в качестве «неполитического посредника», обеспечивая диалог там, где официальные каналы сужены. Деятельность муфтия Талгата Таджуддина, возглавляющего старейшую централизованную мусульманскую структуру страны – Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ), – достаточно репрезентативна для понимания того, как российский ислам интегрируется в глобальный контекст. Международный авторитет российского муфтия служит практическим опровержением нарративов об угнетении ислама в России, укрепляя гражданскую идентичность мусульман и позитивный образ страны. Наконец, в научном плане работа

заполняет лакуну в комплексном изучении феномена религиозной дипломатии на примере конкретного долгосрочного кейса.

Феномен религиозной дипломатии и место ислама во внешней политике России являются предметом активного научного интереса. Фундаментальный вклад в исследование международных связей российского ислама внес Р.А. Силантьев, чьи труды охватывают историю мусульманской дипломатии от СССР до современности, деятельность отдельных муфтиятов, включая ЦДУМ и Совет муфтиев России (СМР). Его работы носят новаторский характер и служат важной концептуальной и фактологической основой для исследований в данной области [1–4]. В.А. Ахмадуллин исследовал вопрос регулирования международных связей российского ислама Советом по делам религиозных культов при СМ СССР [5]. В фундаментальном издании «225 лет ЦДУМ» исследованы эволюция организационной структуры и взаимодействие мусульманских институтов с государством, затрагивая и внешние связи [6].

Особого внимания заслуживает работа Ю.Н. Гусевой [7], непосредственно посвященная месту мусульманских лидеров в системе международных отношений в исторической ретроспективе. Анализ «исламского вектора» во внешней политике России и взаимодействие с Организацией исламского сотрудничества (ОИС) представлен в работах А.В. Малашенко [8], Г.Г. Косача [9]. Исследователи подчеркивают стратегическую важность этого направления для России, его связь с внутривосточными процессами (особенно на Северном Кавказе) и определяющую роль отношений с Саудовской Аравией. Эти работы задают макрополитический контекст, в котором действуют российские муфтияты, создают основу для компаративного анализа. Вместе с тем специальных исследований, посвященных международной деятельности ЦДУМ и его председателя Талгата Таджуддина, буквально единицы. В статье З.Р. Хабибуллиной анализируется работа ЦДУМ по организации хаджа [10]. Фактографическую ценность для реконструкции хронологии событий представляет также юбилейное издание, посвященное Верховному муфтию, где систематизированы ключевые вехи его служения [11]. Однако в целом имеющиеся публикации носят либо узкотематический, либо обзорный характер, не предлагая целостного анализа международной деятельности ЦДУМ и муфтия Талгата Таджуддина. Таким образом, обзор историографии демонстрирует, что в целом накоплена значительная фактологическая база по истории мусульманских организаций и их внешних связей, однако международная деятельность Талгата Таджуддина явно нуждается в специальном исследовании.

Научная новизна выражена тем, что статья предлагает первое исследование международной деятельности Верховного муфтия Талгата Таджуддина как целостной стратегии, рассматривая ее в единстве двух ключевых аспектов: 1) географической и хронологической динамики (с применением ГИС-технологий), 2) структуры стратегических контактов. Это позволяет перейти от констатации фактов его поездок и встреч к реконструкции логики, целей и механизмов его работы как субъекта российской публичной дипломатии.

Цель работы – реконструировать и проанализировать динамику международной активности Верховного муфтия Талгата Таджуддина за период 2015–2025 гг., выявить ее ключевые пи-

ки активности и факторы, определяющие ее колебания, включая адаптацию к внешним кризисам (пандемии COVID-19 и геополитическим изменениям после 2022 г.).

Поставлены задачи:

- определить пространственную структуру (географию) его международных контактов путем картографирования и количественного анализа, с целью выявления устойчивых стратегических кластеров (Ближний Восток, СНГ, Турция/Иран) и иерархии региональных приоритетов;

- систематизировать и охарактеризовать функциональные роли, которые Талгат Таджуддин исполняет в ходе международной деятельности, в зависимости от уровня и формата контактов, состава аудитории;

- проанализировать сеть стратегических партнерств через расчет и интерпретацию коэффициента вовлеченности (соотношение выездных визитов и приема гостей), чтобы определить модели взаимодействия с разными странами (статусная дипломатия, сбалансированное партнерство, работа с диаспорой, дистанционная координация);

- на основании проведенного пространственно-временного и количественного анализа сделать вывод об эволюции и специфике стратегии религиозной дипломатии, реализуемой председателем ЦДУМ, ее месте в инструментарии «мягкой силы» Российской Федерации в исламском мире.

Объектом исследования выступает международная деятельность Талгата Таджуддина как феномен религиозной дипломатии. Предметом – географические приоритеты, сеть стратегических контактов международной аудитории.

Материалы и методы. Основным ресурсом для реконструкции хронологии и географии деятельности муфтия является официальный сайт ЦДУМ (<https://cdum.ru/>). Он включает новостные публикации, отчеты о поездках и встречах, фотоматериалы и официальные заявления.

Данные сайта дополнены развернутой информацией, которую предоставляют материалы газеты «Маглюмат» – официального печатного органа ЦДУМ. Публикуемые в газете репортажи, подробности событий, религиозные и исторические материалы, биографии, аналитика, объявления о предстоящих событиях, тексты выступлений муфтия, хроника событий в жизни мусульманской общины России дополняют и углубляют информацию официального сайта

ЦДУМ. Есть определенные ограничения в использовании «Маглюмат» как источника. Газета представляет исключительно официальную точку зрения ЦДУМ, для нее характерно полное отсутствие критики, критического анализа конфликтных ситуаций. Но в контексте нашего исследования главным ограничением является избирательность освещения событий, в связи с чем международная деятельность представлена фрагментарно. В целом газета «Маглюмат» является ценным, но требующим критического подхода историческим источником. «Маглюмат» дает не исчерпывающую картину реальности, а детальную хронику официальной деятельности и самопрезентации ЦДУМ, и именно в таком качестве этот источник для нас крайне ценен.

Необходимо отметить сильные стороны таких информационных ресурсов как официальный сайт ЦДУМ (<https://cdum.ru/>) и официальный печатный орган («Маглюмат»). Прежде всего они являются прямыми первоисточниками, отражающими официальную позицию ЦДУМ по ключевым вопросам. Присущая им хроникальность – фиксация события в режиме реального времени (встречи, заседания, визиты) – обеспечивает удобный поиск информации по дате записи в новостной ленте, по году и месяцу выхода номера газеты «Маглюмат». Официальные ресурсы ЦДУМ охватывают широкий круг деятельности духовного управления и муфтия Талгата Таджуддина – от религиозных вопросов до общественно-политической жизни страны. Уровень детализации высокий, источники содержат конкретные даты, места событий, имена участников. Анализ материалов в динамике позволяет отследить изменение приоритетов ЦДУМ во времени. Эти два источника легли в основу структурированной геоинформационной базы данных «Хроника событий ЦДУМ 1980–2025 гг.», позволяющую проведение всестороннего анализа географии и динамики развития зарубежных связей муфтия. Дополнительно использованы также данные web-ресурсов – страницы муфтия в социальной сети <https://vk.com/talgattadguddin?w=club63506126>) и его телеграм-канала https://t.me/Talgat_Safa_Tadjuddin.

В целях сбалансированного и объективного исследования наряду с медийными ресурсами ЦДУМ нами были использованы официальные источники, такие как Пресс-служба Президента России (Kremlin.ru), включая пресс-релизы о встречах с религиозными лидерами, стенограм-

мы заседаний Совета по взаимодействию с религиозными объединениями. Kremlin.ru позволяет увидеть официальную государственную позицию и контекст, в котором представлен ЦДУМ.

Привлечены также информационные агентства – ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, публикации в федеральных и региональных СМИ, освещающие наиболее резонансные международные инициативы и заявления муфтия. Публикуемая информация о визитах, заявлениях, форумах с участием ЦДУМ и Талгата Таджуддина обеспечивают независимую (в рамках государственного нарратива) фиксацию фактов, содержат дополнительные детали, фотографии, краткие цитаты. Эти ресурсы крайне полезны для верификации дат и состава участников событий.

Дополнительную уточняющую информацию можно найти на сайтах других централизованных религиозных организаций – РПЦ, СМР, ДУМ РФ, ДСМР. Это могут быть новости о совместных мероприятиях, межрелигиозном диалоге, которые позволяют увидеть восприятие ЦДУМ со стороны других акторов религиозных процессов и провести сравнительный анализ их деятельности и риторики.

Реакция медийных источников, например, таких как islamtoday.ru, IslamNews.ru, раскрывает альтернативные ракурсы и критический взгляд на ЦДУМ и муфтия.

Исследование носит междисциплинарный характер, сочетая методы исторической науки и digital humanities. Основу методологии составляет построение и анализ базы данных «Хроника событий ЦДУМ 1980–2025 гг.», содержащей в том числе информацию о событиях международного характера – визитах, приемах, встречах, участиях в международных форумах. БД создана в приложениях MO Access и MO Excel, включает данные, распределенные по годам (рис. 1, 2). К настоящему времени внесена информация за 2001–2025 гг., – всего 2930 событий, из которых 147, относящихся к международной деятельности в 2015–2015 гг. Структура записи включает: ID, дата, город, страна, геоданные (число двойное с плавающей точкой), событие, участник событий, тип событий.

Были применены методы количественного анализа, изобразительной статистики и картографирования. Картографирование данных (дата, геоданные, название локаций, описание событий и участников событий) осуществлена с использованием общедоступных сервисов Google Map (рис. 2).

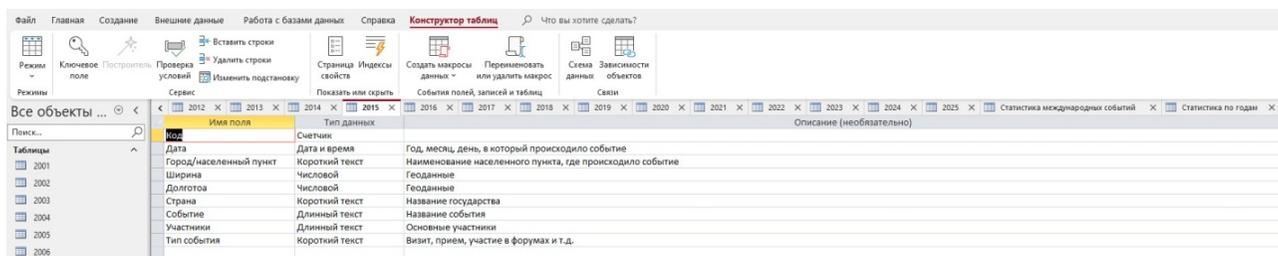

Рис. 1. Фрагмент БД «Хроника событий ЦДУМ 1980–2025 гг.» в Access

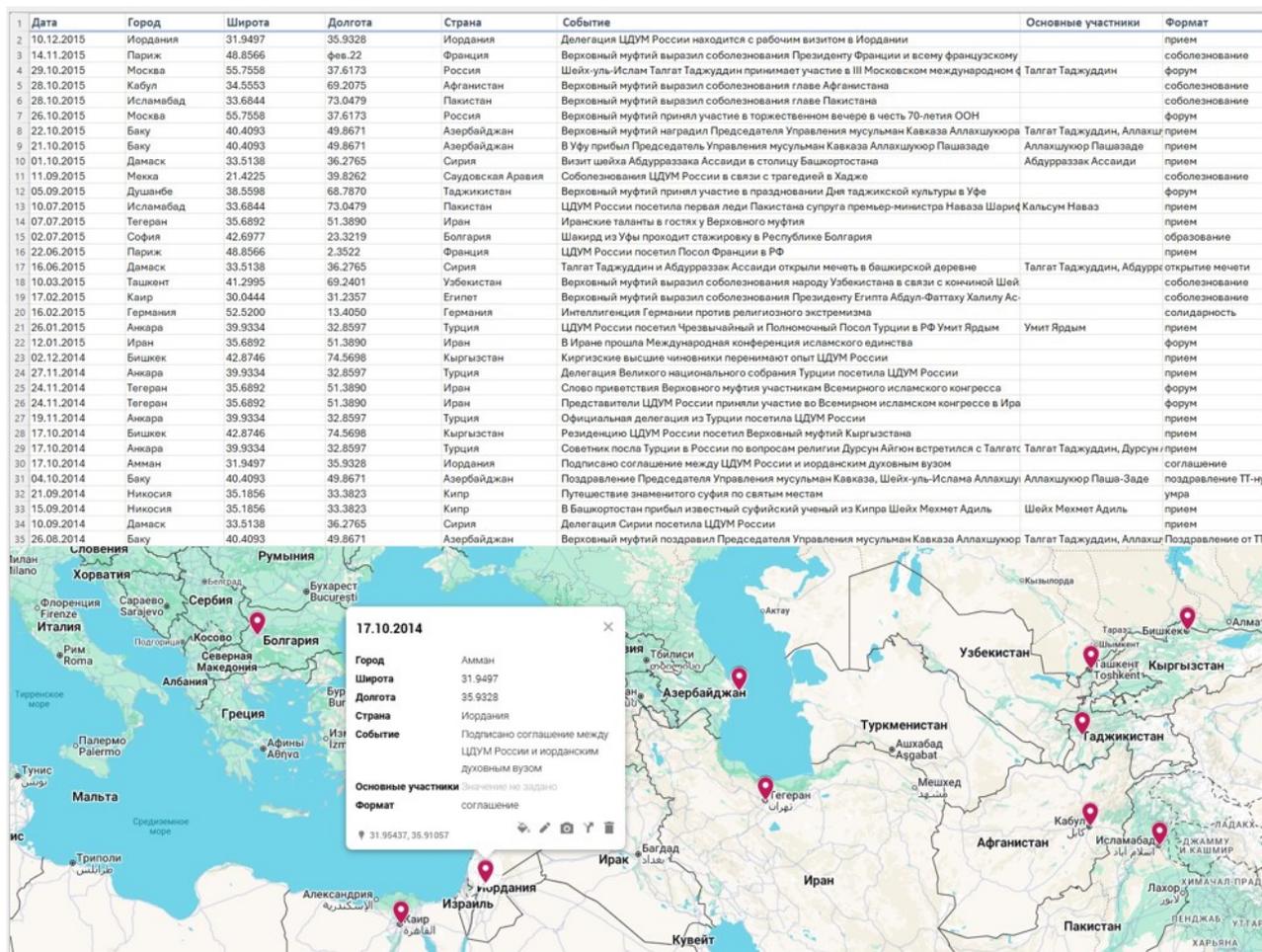

Рис. 2. Фрагмент БД «Хроника событий ЦДУМ 1980–2025 гг.» в Excel. Картографирование выполнено с использованием сервисов Google Map

Применение методов цифровой гуманитаристики обусловлено задачами исследования. Эти методы позволяют трансформировать массив хроникальных данных в структурированную модель, что дает возможность: а) выявить неочевидные пространственно-временные паттерны и иерархии в международной активности субъекта; б) провести верифицируемый анализ динамики и цикличности, отделив стратегические тренды от конъюнктурных колебаний; в) визуализировать и проанализировать сетевую

структуру контактов, определив функциональную роль различных географических кластеров (легитимация, интеграция, диалог). Таким образом, выбранная методология позволяет перейти от описания отдельных событий к реконструкции целостной и эволюционирующей стратегии религиозной дипломатии

Применение данных методов позволяет преодолеть описательный характер и субъективность, присущие традиционному историко-политологическому анализу деятельности пуб-

личных фигур, и перейти к верифицируемому, наглядному и структурированному выявлению паттернов. Картографирование превращает разрозненные события (поездки, встречи) в пространственную модель, которая визуально демонстрирует иерархию приоритетов (ядро/периферия), устойчивые маршруты и «белые пятна». Количественный анализ (динамика по годам, соотношение форматов) переводит стратегию на язык объективных трендов и циклов, отделяя устойчивые тенденции от единичных событий. Хроника из 147 событий за 10 лет – это объем, плохо поддающийся чисто качественному анализу «в уме», а количественные методы и БД позволяют систематизировать, фильтровать и агрегировать эти данные, чтобы можно было быстро отвечать на такие вопросы, как, например, «Сколько было поездок в кризисный период?», «Как изменилось соотношение поездок на Восток и приемов гостей из европейских стран после 2022 года?» и другие.

Названные методы оптимальны для верификации интуитивных гипотез. Например, исследователь может предполагать, что «Ближний Восток – главный приоритет». Карта и статистика подтверждают или опровергают это, показывая не только частоту, но и «удельный вес» этих контактов в общей сетевой структуре. Методы digital humanities выступают как инструмент контроля над выводом.

Наконец, цифровые методы важны для изучения «мягкой силы» и публичной дипломатии. Их эффективность трудно измерить напрямую, поэтому пространственно-временной анализ контактов служит их косвенным, но объективным индикатором. Частота и уровень встреч, география выступлений – это материальные следы процесса построения символического капитала и сетей влияния.

Динамика и периодизация. Применительно к изучению международной деятельности ЦДУМ под руководством Талгата Таджуддина источники – прежде всего новостная хроника ЦДУМ на сайте муфтията и газета «Маглюмат» – показывают четкую периодизацию ее эволюции, в рамках которой заметно выделяются три этапа.

Первый этап – 1980–1991 гг. В эти годы ЦДУМ выполняет функции «транслятора советской внешней политики» в странах «мусульманского Востока». Ключевым событием этого периода было празднование 1100-летия

принятия ислама народами Урала и Поволжья, которое состоялось летом 1989 г. в Уфе и Казани. В торжествах приняли участие зарубежные гости из 28 стран, международные исламские организации, муфтии, имамы, ученые, из Австрии, Венгрии, Болгарии, Финляндии, Саудовской Аравии, в том числе потомки мусульманских эмигрантов, покинувших Россию в 1917–1919 гг.

Второй этап – 1992–2014 гг. Это период институционального поиска после распада СССР, укрепления связей со странами СНГ, установления связей с Турцией и арабским миром, консолидации статуса через интеграцию в структуры исламского мира (ОИК/ОИС). Ключевым событием стало празднование 225-летия ЦДУМ в 2013 г. и 65-летия муфтия с участием большого количества зарубежных гостей. Масштаб празднованию придавала встреча Президента В.В. Путина с российскими муфтиями и его выступление на этом форуме (<http://kremlin.ru/events/president/news/19472>; <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/19473>). Данное событие выступило мощным триггером, выполнив две ключевые функции. Первая функция – внутренняя легитимация – публичное признание на высшем государственном уровне утвердило муфтия Талгата Таджуддина в роли одного из главных партнеров государства в диалоге с исламским миром. Вторая – внешний сигнал – для иностранных правительств и религиозных центров Талгат Таджуддин стал восприниматься как фигура, обладающая политическим капиталом и доступом, это повлекло за собой поток приглашений и инициатив по установлению связи.

Третий этап – 2015–2025 гг. ЦДУМ и муфтий Талгат Таджуддин приобретают статус самостоятельного субъекта религиозной дипломатии с выходом на уровень прямого взаимодействия с лидерами государств исламского мира. Для объективной оценки этого периода необходим комплексный статистический и геоинформационный анализ всех международных контактов муфтия, зафиксированных в нашей базе данных.

Рассмотрим количественные данные об общей религиозной и общественно-социальной активности муфтия Талгата Таджуддина в 2004–2025 гг. (рис. 3) и на этом фоне количество его международных контактов муфтия в 2015–2025 гг. (рис. 4).

Количество событий с участием Талгата Таджуддина в 2005-2025 гг. относительно параметра "Год"

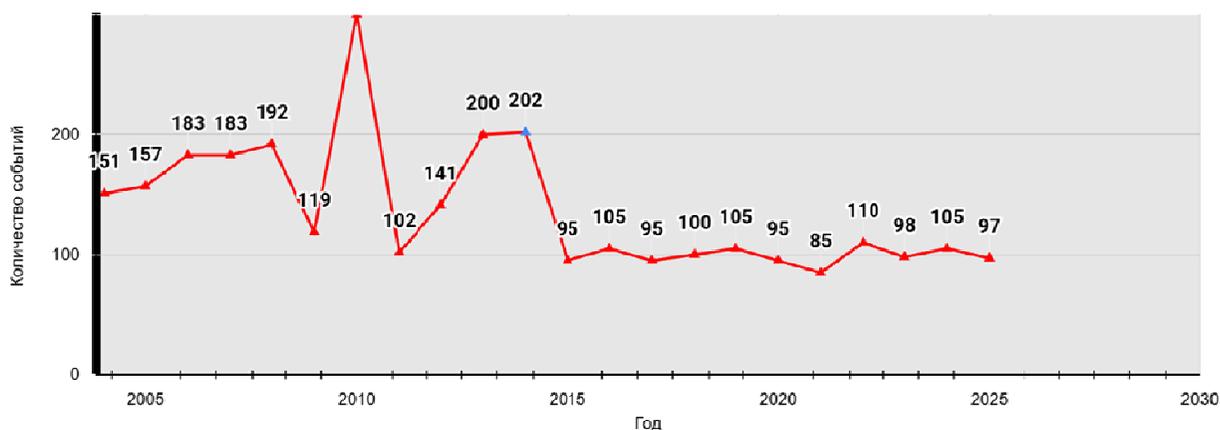

Рис. 3. Динамика событий в ЦДУМ с участием Талгата Таджуддина в 2004–2025 гг.

Динамика международных контактов муфтия Талгата Таджуддина в 2015-2025 гг.

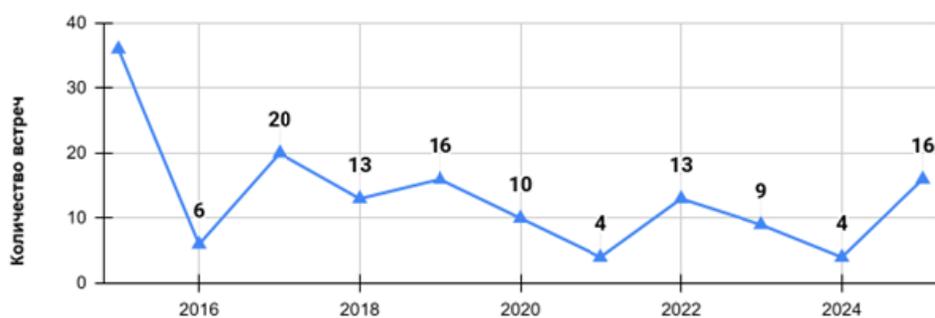

Рис. 4. Количество международных контактов муфтия в 2015–2025 гг.

Статистика международных контактов – зарубежных поездок и встреч в резиденции ЦДУМ в Уфе – показывает, что к 2015 г. был достигнут высокий уровень его международной вовлеченности, 36 контактов – это абсолютный максимум за весь наблюдаемый период. Пиковый показатель в 2015 году является маркером качественного изменения в статусе. Как справедливо отмечает Р.А. Силантьев, этот всплеск стал прямым следствием юбилейных мероприятий 2013 г., посещенных Президентом РФ В.В. Путиным [3, с. 83].

Следующий пик активности – 20 контактов – приходится на 2017 г., этот пик выглядит как кульминация активной фазы, продолжавшейся с 2015 г. С 2019 года международная мобильность и активность контактов идет на спад, самый низкий уровень контактов отмечен в 2021 г.

Четко видна волнообразная динамика: подъемы (2015, 2017, 2019, 2022 гг.) сменяются спадами (2016, 2018, 2020–2024 гг.).

Спад в 2020–2024 гг. может быть связан с пандемией COVID-19 и последующими геополитическими изменениями после 2022 г., которые объективно сократили возможности для международных поездок и встреч с зарубежными гостями. Снижение интенсивности сопровождалось переориентацией на более точечные, дистанционные или внутрироссийские форматы работы, что видно по количеству онлайн-встреч в ковидный и постковидный период.

Период глобальных вызовов – пандемии COVID-19 и кардинального изменения геополитического ландшафта после 2022 г. – стал тестом на прочность выстроенной международной сети, устойчивость и адаптивность модели. Контакты не опускаются ниже минимального уровня, что говорит о сохранении наиболее значимых, стратегических каналов коммуникации. В то же время очевидна смена форматов – часть активности, как видно из содержательного анализа, перешла в онлайн-простран-

ство [12], особенно в диалоге с партнерами из Средней Азии. Активность в этот период была сфокусирована на контактах, несущих максимальную символическую или практическую пользу в новых условиях. Период 2022–2024 гг. наглядно иллюстрирует, что международный авторитет Таджуддина перешел из фазы активного наращивания в фазу консолидированного существования, способного выдержать давление внешних кризисов.

Рост в 2025 г. – 16 встреч – на этом фоне может указывать на адаптацию к новым условиям и постепенное восстановление международной активности ЦДУМ и его председателя, несмотря на геополитические изменения. Показатель 16 контактов в 2025 г. является ключевым индикатором, он сигнализирует не о возврате к допандемийным уровням, а о запуске нового цикла активности в изменившейся международной среде. Этот рост можно рассматривать как признак завершения адаптационного периода и восстановления плановой работы, реформирования географических приоритетов с учетом новых политических реалий.

Количественный анализ динамики международных контактов Талгата Таджуддина позволяет сделать следующие выводы:

1. Его религиозная дипломатия носит событийно-циклический характер, где пики активности синхронизированы с ключевыми моментами легитимации его статуса (юбилей 2013 г., подготовка к 1100-летию ислама в Булгарии).

2. Выстроенная система связей демонстрирует высокую устойчивость и адаптивность, успешно проходя испытания глобальными кризисами.

3. География контактов структурирована в стратегические кластеры, каждому из которых соответствует своя модель взаимодействия – от статусной дипломатии до практического сотрудничества.

4. Текущий рост активности в 2025 г. указывает на вступление в новый стратегический цикл, характер которого будет определяться как

внутренними задачами ЦДУМ России, так и эволюцией роли России в исламском мире.

Таким образом, цифровая динамика служит точным зеркалом стратегии, отражая переход от прорывной легитимации через фазу консолидации и адаптации к новому витку плановой международной деятельности.

Формат международных контактов муфтия Талгата Таджуддина включает форумы и конференции, визиты на высшем уровне (с королями Бахрейна, Саудовской Аравии), рабочие/официальные визиты в страны Ближнего Востока (Бахрейн, Иран, Ирак, Иордания, Марокко, Саудовская Аравия, Турция) и страны СНГ), дипломатические встречи с послами, консулами (в Уфе, Москве, Казани), участие в событиях религиозной жизни, он-лайн саммиты (с мусульманскими лидерами центральноазиатских стран СНГ и Беларуси), Хадж/умра. Еще один формат взаимодействия с зарубежными странами – переписка, поздравления, выражения соболезнований, обращения, заявления – такого рода контакты, безусловно важные для комплексного анализа, могут быть предметом отдельного рассмотрения.

За последние десять лет произошла кардинальная смена модели внешней активности – от «принимающей стороны» к «мобильному дипломату» (табл. 1). В 2015 г. доминируют приемы (6), вдвое превышающие количество поездок за рубеж (3). ЦДУМ выступает хозяином, к которому едут гости. 2019 год демонстрирует модель «Сбалансированного представительства». Приемы (4) еще преобладают, но их количество сокращается. Визитов мало (1), но растет участие в международных форумах (3) – муфтий начинает чаще сам выезжать на внешние площадки. В 2025 г. происходит разворот – визиты (6) становятся доминирующей формой активности. Муфтий активно работает на выезде – в странах исламского мира (Ирак, Турция, Бахрейн), в Москве (посольства этих же стран), на федеральных площадках (Москва, Казань).

Т а б л и ц а 1

Формат взаимодействия с зарубежными странами

Год	Поездки/визиты	Приемы	Форумы	Организация хаджа	Поздравления от муфтия	Поздравления муфтию	Соболезнования	Акты солидарности
2015	3	6	2	2	1	1	2	
2019	1	4	3	2	1		1	
2025	6	1	3	1	1	6	1	3

Заметно усиление внешнеполитической и медийной роли муфтия. Участие в международных форумах остается стабильно высоким (2–3) на протяжении всех трех лет. Это показывает непрерывную вовлеченность муфтия в глобальный исламский диалог.

Появление новой категории – «Акты солидарности» (2025) – яркий маркер нового времени. Это реакция на острые международные события. Данные действия носят публичный, часто медийный характер и четко встраивают религиозного лидера в официальную или общественную внешнеполитическую повестку России.

Ритуальные духовные коммуникации – организация хаджа, сопровождение сирийского шейха в поездке по Южному Урале – являются частью оперативной работы аппарата ЦДУМ под руководством и контролем муфтия.

Соболезнования демонстрируют эмоциональную и персонифицированную сторону деятельности муфтия. В указанный период муфтий активно выражал соболезнования в связи с терактами и катастрофами в мире (Париж, Шри-Ланка, авиакатастрофы).

Рост поздравлений в адрес муфтия в связи с его 45-летним юбилеем руководства ЦДУМ, подчеркивает специфику 2025 г. – года юбилея и публичной дипломатии, когда явно проявился синтез двух трендов: внешнеполитической активности (визиты, форумы, акции солидарности) и роста признания и почитания (юбилейный форум, массив поздравлений муфтию). Это создает образ лидера, который, с одной стороны, глубоко уважаем и укоренен в истории России, а с другой – активно и современно действует на международной арене в качестве представителя российского ислама.

Динамика данных наглядно иллюстрирует эволюцию роли Талгата Таджуддина от административного главы духовного управления, чья власть сосредоточена в резиденции (2015) к признанному государственному партнеру, религиозному патриарху и публичному дипломату, чья деятельность перенесена в плоскость федеральной и международной политики, символического представительства и реакции на глобальные вызовы (2025). Главный вектор – это переход от количества внутренних административных контактов к качественным, статусным и политически значимым действиям на внешнем и федеральном уровне. Таблица показывает, что муфтий сегодня – это в большей степени символ и дипломат, чем оперативный руководитель.

География международных контактов муфтия отражает стратегию российской религиозной дипломатии в построении диалога с ключевыми центрами исламского мира и Западом. Его активность структурирована по нескольким геополитическим ареалам, взаимодействие с каждым из которых имеет свои цели и форматы.

Важнейшим ареалом, куда направлены интересы муфтия, ЦДУМ и, следовательно, российского мусульманского социума, является Ближний Восток. Ключевым партнером на Ближнем Востоке является Организация исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация Исламская Конференция) с резиденцией в Джидде (Королевство Саудовская Аравия). Вступление России в ОИС в качестве наблюдателя стало знаковым событием для России и 20 млн российских мусульман [13], поскольку фактически явилось формальным закреплением того факта, что Россия – часть исламского мира. Талгат Таджуддин представляет интересы российских мусульман, участвуя в координационном совете Организации Исламского сотрудничества. Эта форма взаимодействия предполагает регулярное участие в конференциях по межрелигиозному диалогу и исламскому образованию. Кроме того, Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) аккредитует хадж-операторов, которые занимаются вопросами хаджа. Организация хаджа для российских паломников через ЦДУМ обеспечивает укрепление связей с саудовскими религиозными институтами. Таким образом, через участие в мероприятиях ОИС в Джидде и координацию хаджа для российских паломников Таджуддин интегрирован в главную институциональную структуру суннитского мира. Особенно значимы многолетние контакты с бывшими генеральными секретарями Организации исламского сотрудничества (ОИС) – представителем Турции Экмеледином Ихсаноглу (генсек до 2014 г.), представителем КСА Юсеф бен Ахмед аль-Усеймин. Уже не будучи генеральным секретарем, 27 ноября 2019 г. Ихсаноглу участвовал в Уфе в заседании Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» «Межконфессиональное согласие: опыт России и стран-участниц ОИС». В мае 2018 г. Юсуф бин Ахмад аль-Усеймин принял участие в мероприятиях в рамках X Международного экономического саммита «Россия – Исламский мир: KazanSummit» (генсек в 2016–2020 гг.). Их не-

однократные визиты в Россию и участие в форумах ЦДУМ символизируют признание российской мусульманской общины полноправной частью исламского мира. Эти связи открывают доступ к дискуссиям на высшем межгосударственном уровне.

Многоплановый характер носят отношения с религиозными властями Королевства Саудовская Аравия (КСА). Так, например, на встрече с королем Салманом бен Абдель-Азиза Аль Сауд в октябре 2017 г., в которой участвовали мусульманские лидеры России, обсуждались вопросы противодействия распространению экстремистских течений и борьбы с терроризмом. Помимо встреч с королем Салманом ибн Абдель Азизом Аль Саудом в Москве, ключевыми являются контакты с Министерством по делам хаджа и вакуфов, ответственными за организацию паломничества. Эта практическая связь жизненно важна для российских мусульман и укрепляет институциональные узы.

Королевство Бахрейн – следующая точка притяжения. В 2015–2025 гг. состоялось 8 официальных встреч с представителями королевства Бахрейн, в их числе – официальные визиты муфтия в страну. Талгат Таджуддин встречался с королем Бахрейна Хамадом ибн Исой Аль Халифой, членами Совета мусульманских старейшин, Высшего совета по делам ислама. Муфтий регулярно участвует в традиционном международном форуме «Значение диалога между религиями» под патронажем короля. Участие в международных форумах и встречах на высшем религиозном и политическом уровне в Бахрейне говорят о значимости этой страны и ее руководства как внешней трибуны, которая используется как платформа для позиционирования России и ЦДУМ на глобальной исламской арене.

Важным направлением взаимодействия с Ближним Востоком является богословское партнерство. На протяжении всей своей деятельности на посту Председателя ЦДУМ Талгат Таджуддин постоянно взаимодействовал с руководством Аль-Азхар, включая имама шейха Ахмада ат-Тайеба. Встречи в Каире и на форумах, неформальное общение, приглашение каирских профессоров в РИУ ЦДУМ, стажировка шакирдов в Аль-Азхаре – это демонстрация приверженности традиционному суннитскому богословию. Аль-Азхар служит для Таджуддина источником и критерием религиозного авторитета, партнером в борьбе против радикальных течений. Многолетние и тесные контакты

с Университетом Аль-Азхар (Египет), сотрудничество с шейхом Ахмедом ат-Тайеб и профессорами университета направлены на укрепление авторитета в суннитском богословии и совместное противодействие искажению ислама и его радикальным интерпретациям.

Частые посещения муфтием Турции объясняются тем, что Турция является собой площадку, где реализуется т.н. форумная дипломатия. Начиная с 1996 г. в Стамбуле проводятся заседания Евразийского исламского совета, в работе которого Талгат Таджуддин принимает самое активное участие [11, с. 134–135]. Формами взаимодействия являются партнерство с муфтиями Стамбула (Мустафа Чагырджи, позже Мехмет Эмин Машали) и главой Диянета (*Управление по делам религии Турции*) Али Эрбашем, регулярные встречи с названными лицами на всемирных и евразийских саммитах в Стамбуле, визиты турецких коллег в Уфу. Турецкие контакты отражают стремление к сотрудничеству в рамках тюркского и общеисламского диалога, а также поиск союзников на геополитической арене.

Не менее важным географическим вектором являются Центральная Азия и Закавказье – территории бывших союзных республик. Приоритетные направления исламской дипломатии здесь – сохранение и укрепление историкокультурных связей, координация действий. Страны СНГ – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Азербайджан – зона систематической работы муфтия не только как председателя ЦДУМ, но и как члена Консультативного совета мусульманских организаций СНГ и председатель Ассоциации внешних связей мусульманских организаций СНГ (с 1990 г.). Хотя Ассоциация не имеет четко обрисованного формата и статуса, муфтий Таджуддин активно координирует религиозные связи на постсоветском пространстве, фокусируется на координации общин, совместных образовательных проектах и межмазхабном диалоге. В Азербайджане эта политика реализуется через контакты с шейх-уль-исламом Аллахшукюром Пашазаде. Регулярные встречи с муфтием Узбекистана Усман-хазратом Алимовым, главой Управления мусульман Кавказа шейх-уль-исламом Аллахшукюром Пашазаде, а также с муфтиями Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана направлены на координацию религиозной политики, обмен опытом и поддержание общего культурно-исторического поля. Эти контакты являются основой для мягкого

влияния России и поддержания ее роли как центра притяжения для стран ближнего зарубежья.

Как показывают данные, в период с 2015 по 2025 г. по количеству зарубежных поездок муфтия лидируют три страны: Бахрейн (8), Турция (5), Саудовская Аравия (4). В совокупности поездки в эти страны составляют 62% от общего числа зарубежных визитов. Преобладающий тип визитов: рабочие поездки, официальные встречи, участие в международных форумах, встречи на высшем уровне – с королем Бахрейна, королем Саудовской Аравии.

Количественные показатели и география поездок муфтия за рубеж представлены на рис. 5.

Географические кластеры и функциональные роли. География иностранных посетителей председателя ЦДУМ Верховного муфтия России широкая – от Юго-Восточной Азии до Скандинавии. В резиденции ЦДУМ и мечети Ляля-Тюльпан в Уфе побывали с рабочими визитами дипломаты, религиозные деятели, парламентарии, государственные делегации таких

стран, как Турция, Иран, Казахстан, Узбекистан, Болгария, Афганистан, Бангладеш, Пакистан, Марокко, Франция, Германия, Финляндия, Индонезия, Малайзия.

Международная деятельность Талгата Таджуддина сконцентрирована на многостороннем диалоге в рамках исламского мира, особенно с арабскими монархиями Персидского залива и Турцией. Географическая карта контактов приобретает четкую структуру, в которой выделяются несколько кластеров. 1. Кластер «Династические монархии Персидского залива» (Бахрейн, Саудовская Аравия) – контакты носят характер статусной дипломатии и участия в многосторонних диалоговых площадках. 2. Кластер «Ключевые региональные державы» (Турция, Иран) – взаимодействие строится по модели сбалансированного двустороннего партнерства, сочетающего рабочие визиты, дипломатические консультации и теологический диалог. 3. Кластер «Постсоветское пространство» – коммуникация фокусируется на поддержании религиозно-культурных связей с диаспорой и духовными управлениями.

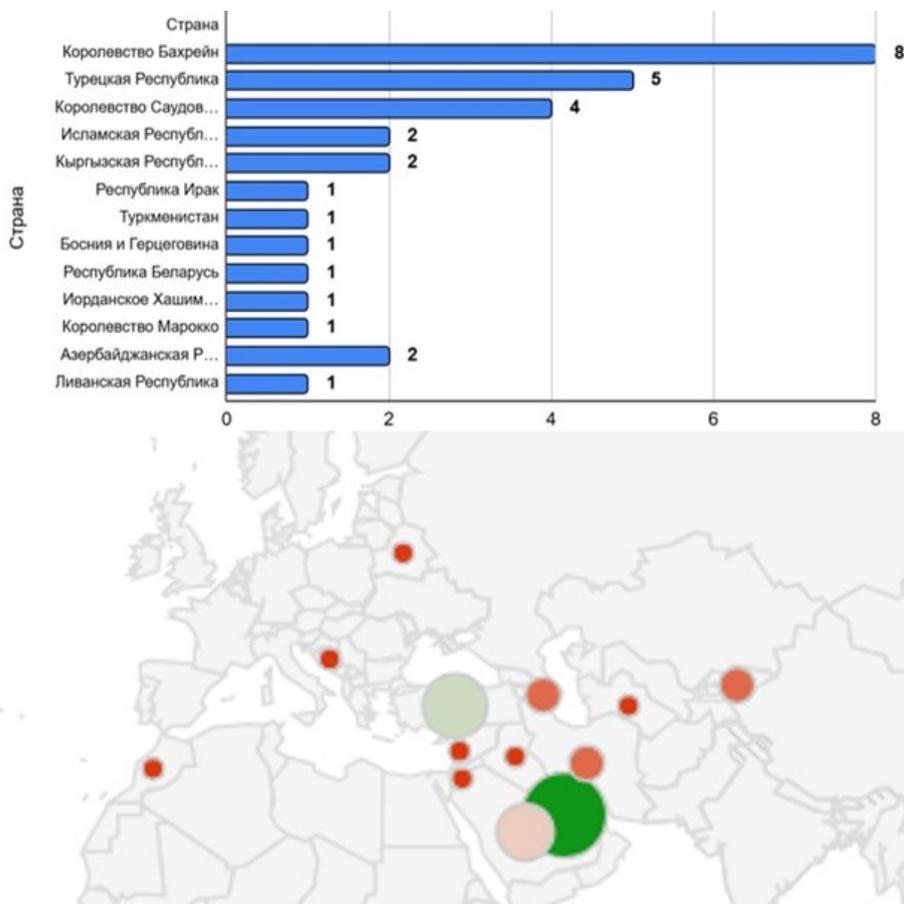

Рис. 5. Количество и география зарубежных поездок муфтия в 2015–2025 гг.

Коэффициент вовлеченности и стратегическая интерпретация связей

Страна	Поездки (А)	Встречи в РФ (В)	Коэффициент (А/В)	Стратегическая интерпретация
Бахрейн	8	0	8 (только выезд)	Ключевая внешняя трибуна. Страна используется как платформа для позиционирования России и ЦДУМ на глобальной исламской арене (форумы, диалог).
Турция	5	4	1.7	Сбалансированное стратегическое партнерство. Налицо интенсивный двусторонний обмен: рабочие визиты муфтия и ответные дипломатические визиты в Уфу.
Саудовская Аравия	4	3	1.33	Центр религиозного легитимизма. Контакты носят ритуально-статусный характер (Хадж) и высший политический уровень (встречи с королем).
Иран	2	2	1.0	Классический баланс. Равноценные двусторонние отношения, сочетающие визиты муфтия и прием высокопоставленных иранских делегаций в Уфе.
Страны СНГ	3	7	0.43	Фокус на диаспору и ближнее зарубежье. Отношения строятся вокруг работы с казахстанской уммой и поддержания религиозных связей на постсоветском пространстве.
Страны СНГ онлайн	4	4	1.0	Активная «дистанционная» работа. Преобладание инициативы ЦДУМ (онлайн-саммиты) для поддержания влияния в Средней Азии.

Для еще более глубокого понимания можно проанализировать коэффициент вовлеченности стран. Этот показатель раскрывает стратегический вектор отношений – активный выезд муфтия или фокус на привлечении партнеров в Россию.

Таблица 2 показывает четкое разделение функций по странам. Бахрейн и Саудовская Аравия – для внешней репрезентации, Турция и Иран – для двусторонней дипломатии, страны СНГ – для работы с «ближним кругом». Каждая встреча определяет роль, в которой выступает муфтий Талгат Таджуддин. Мы можем распределить все события по уровням и связанным с ними ролям.

Уровень 1. Высший политический (8 событий). Муфтий встречается с королем Бахрейна, королем Саудовской Аравии, выступает собеседником монархов и глав государств, фактически получает признание на высшем государственном уровне ключевых исламских стран. Это максимальная политическая легитимация его статуса Верховного муфтия России.

Уровень 2. Официально-дипломатический (16 событий). Муфтий выступает в качестве полномочного представителя российской уммы,

встречается с послами Турции, Ирана, Казахстана в Уфе, получает признание со стороны иностранных государств в лице их дипломатов как легитимного партнера по двусторонним отношениям.

Уровень 3. Религиозно-общественный (23 событий). Муфтий выполняет функции глобального религиозного авторитета и эксперта, выступает на форумах в Бахрейне, Боснии, Марокко, КСА, Турции. Аудитория воспринимает его как значимую фигуру в мировой дискуссии по вопросам ислама, диалога культур и традиционных ценностей.

Уровень 4. Ритуально-традиционный (6 событий). Муфтий выступает в качестве духовного лидера и наставника, организатора Хаджа, посещает святые места, участвует в «Маулид ан-Наби» в Анкаре. Все это является подтверждением религиозного авторитета в рамках исламской традиции и личного благочестия муфтия.

Таким образом, Талгат Таджуддин эффективно совмещает политический вес собеседника королей с религиозным авторитетом богослова и с административной функцией принимающего лица. Его роль динамично меняется в зависимости от аудитории и цели.

Географический анализ выявил четкую иерархию приоритетов: ядро активности на Ближнем Востоке (Саудовская Аравия, Египет) обеспечивает легитимность в суннитском мире и доступ к ключевым институтам, таким как ОИС и Аль-Азхар. Постсоветское пространство (СНГ) служит зоной интеграционного влияния и сохранения историко-культурных связей. Европа выступает платформой для формирования имиджа и диалога, а Уфа выполняет функцию демонстрационной площадки и внутреннего узла. Каждый регион решает конкретную задачу в рамках общей системы, региональная архитектура, таким образом, представляет понятный инструмент стратегии.

Заключение. Исследование отвечает на поставленные задачи.

1. Реконструирована и проанализирована динамика международной деятельности муфтия Талгата Таджуддина, статистические данные, выявление пиков (2015, 2017), спадов (2020–2024) и роста (2025), связь с юбилеем 2013 г. и внешними кризисами. Данные показывают, что международная деятельность носит событийно-циклический характер, синхронизирована с моментами внутренней легитимации. Выстроенная сеть контактов обладает высокой адаптивностью, что подтверждается сохранением активности в кризисные периоды и возобновлением роста в 2025 г.

2. Определена пространственная структура международных контактов. Картографирование (рис. 5), выделение кластеров (монархии Залива, Турция/Иран, постсоветское пространство), анализ стран-лидеров по поездкам (Бахрейн, Турция, КСА) позволили сделать вывод о четкой региональной иерархии: ядро (Ближний Восток – источник легитимности), зона влияния (СНГ – интеграция), платформа для диалога (Турция, форумы в Бахрейне). География контактов не случайна, а является инструментом стратегии.

3. Систематизированы функциональные роли контактов, разделенных по 4 уровням: 1) Высший политический, 2) Официально-дипломатический, 3) Религиозно-общественный, 4) Ритуально-традиционный. Анализ показывает, что Талгат Таджуддин эффективно совмещает в себе и выступает в разных ипостасях: политического представителя РФ, религиозного авторитета суннитского мира и администратора мусульманской общины. Его роль динамично меняется в зависимости от аудитории и цели.

4. Проанализирована сеть партнерств, показан и интерпретирован «коэффициент вовлеченности» для Бахрейна, Турции, КСА, Ирана, стран СНГ. Взаимодействие структурировано по разным моделям: Бахрейн – внешняя трибуна, Турция – сбалансированное партнерство, КСА – центр легитимации, СНГ – работа с диаспорой. Каждая страна в сети выполняет специфическую функцию.

5. Сделан вывод об эволюции и специфике стратегии международной деятельности муфтия. Анализ контактов показывает, что Талгат Таджуддин выстроил уникальную сетевую модель влияния, где каждый элемент имеет функциональное назначение. Его международная деятельность представляет собой целостную и развивающуюся стратегию религиозной дипломатии. Эта стратегия служит целям внешнеполитического позиционирования РФ, обеспечивая дополнительные каналы коммуникации и продвижения ценностных ориентиров в условиях геополитической конфронтации.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН № 1022040500568-3-6.5.1 на 2025–2027 гг.

Все данные, использованные в настоящем исследовании, получены из общедоступных (открытых) источников. Первичная информация о международных контактах и событиях была собрана путем систематического анализа официальных ресурсов Центрального духовного управления мусульман (сайт организации sdut.ru и официальное печатное издание «Маглюмат»). Данные верифицировались с использованием материалов государственных информационных агентств (ТАСС, РИА Новости, Интерфакс), официального сайта Президента России (Kremlin.ru), а также публикаций в федеральных и региональных СМИ.

Литература

1. Силантьев Р.А. Мусульманская дипломатия в России: История и современность. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. 488 с.
2. Силантьев Р.А. Международная деятельность духовных управлений мусульман СССР в годы перестройки (1985–1991 гг.) // Власть. 2014. № 3. С. 154–156.
3. Силантьев Р.А. Оптимизация системы внешних сношений духовных управлений мусульман России в 2012–2013 гг. // Власть. 2014. № 6. С. 81–83.

4. Силантьев Р.А. Международная политика Российских муфтиятов в Новейший период // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 2(688). С. 173–182.

5. Ахмадуллин В.А. Отдел международных связей мусульманских организаций СССР в структуре Совета по делам религиозных культов: опыт создания и нормативные основы деятельности // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 2 (28). С. 32–38.

6. 225 лет Центральному Духовному управлению мусульман России: Исторические очерки / под общ. ред. А.Б. Юнусовой. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2013. 400 с.

7. Гусева Ю.Н. Исламские лидеры Волго-Урала и публичная дипломатия Советской России 1920-х годов: достижения и проблемы // Ислам в современном мире. 2015. № 1. С. 16–29.

8. Малашенко А.В. Исламский вектор во внешней политике России // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 9. С. 64–71. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-9-64-71

9. Косач Г. «Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества // Религия и общество на Востоке. 2020. № 4. С. 96–126. DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-96-126.

10. Хабибуллина З.Р. Деятельность ЦДУМ по организации хаджа // Ислам и государство в России: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления мусульман – ОДМС, Уфа, 22 октября 2013 года Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2013. С. 111–115.

11. 33 года служения Истине и Отечеству. Верховный муфтий России / сост. А.Б. Юнусова. Уфа: ГУП РБ УПК, 2013. 160 с. илл.

12. Юнусова А.Б. Кибер-портрет российского муфтия: медиаметрический анализ // Известия Уфимского научного центра РАН. 2024. № 3. С. 68–79. DOI 10.31040/2222-8349-2024-0-3-68-79

13. Попов В.В. О вступлении России в Организацию исламского сотрудничества. https://mgimo.ru/about/news/experts/o-vstuplenii-rossii-v-ois/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 11.01.2026).

References

1. Silant'ev R.A. Musul'manskaya diplomatiya v Rossii: Istoriya i sovremennost'. Moscow: IPK MGLU «RemA», 2010, 488 p.

2. Silant'ev R.A. Mezhdunarodnaya deyatelnost' dukhovnykh upravlenij musul'man SSSR v gody perestrojki (1985–1991 gg.) // Vlast', 2014, no. 3, pp. 154–156.

3. Silant'ev R.A. Optimizaciya sistemy vneshnikh snoshenij dukhovnykh upravlenij musul'man Rossii v 2012–2013 gg. // Vlast', 2014, no. 6, pp. 81–83.

4. Silant'ev R.A. Mezhdunarodnaya politika Rossijskikh muftiyatov v Novejsij period // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2014, no. 2(688), pp. 173–182.

5. Akhmadullin V.A. Otdel mezhdunarodnykh svyazej musul'manskikh organizacij SSSR v strukture Soveta po delam religioznykh kul'tov: opyt sozdaniya i normativnye osnovy deyatelnosti // Islamovedenie, 2016, vol. 7, no. 2 (28), pp. 32–38.

6. 225 let Central'nomu Dухovnomu upravleniyu musul'man Rossii: Istoricheskie ocherki / Pod obshch. red. A.B. Yunusovoj. Ufa: Ufimskij poligrafkombinat, 2013, 400 p.

7. Guseva YU.N. Islamskie lidery Volgo-Urала i publichnaya diplomatiya Sovetskoj Rossii 1920-kh godov: dostizheniya i problemy // Islam v sovremennom mire, 2015, no. 1, pp. 16–29.

8. Malashenko A.V. Islamskij vektor vo vneshnej politike Rossii // Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2022, vol. 66, no. 9, pp. 64–71. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-9-64-71

9. Kosach G. «IslamskaYA» diplomatiya Rossii: Organizaciya islamskogo sotrudnichestva // Religiya i obshchestvo na Vostoke, 2020, no. 4, pp. 96–126. DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-96-126.

10. Khabibullina Z.R. Deyatel'nost' CDUM po organizacii khadzha // Islam i gosudarstvo v Rossii: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 225-letiyu Central'nogo dukhovnogo upravleniya musul'man – ODMS, Ufa, 22 oktyabrya 2013 goda Ufa: Ufimskij poligrafkombinat, 2013, pp. 111–115.

11. 33 goda sluzheniya Istine i Otechestvu. Verkhovnyj muftij Rossii / sost. A.B. Yunusova. Ufa: GUP RB UPK, 2013, 160 p. ill.

12. Yunusova A.B. Kiber-portret rossijskogo muftiya: mediametricheskij analiz // Izvestiya Ufimskogo nauchnogo centra RAN, 2024, no. 3, pp. 68–79. DOI 10.31040/2222-8349-2024-0-3-68-79

13. Popov V.V. O vstuplenii Rossii v Organizaciyu islamskogo sotrudnichestva. https://mgimo.ru/about/news/experts/o-vstuplenii-rossii-v-ois/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (data obrashcheniya 11.01.2026).

**DIGITAL DIMENSION OF INTERNATIONAL ACTIVITIES
AND STRATEGIC CONTACTS OF MUFTI TALGAT TAJUDDIN (2015–2025)**

© **A.B. Yunusova**

Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS,
6, ulitsa K. Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

The article presents a comprehensive study of the geography of international activities of Talgat Tajuddin, Chairman of the Central Spiritual Directorate of Muslims (CSDM) and Supreme Mufti of Russia, in 2015–2025. Using digital humanities methods, including the creation of a geospatial database and quantitative analysis of 147 international contacts, the dynamics, formats, and strategic priorities of his religious diplomacy are reconstructed. A cyclical, event-driven dynamic of activity is revealed, with peaks in 2015 and 2017, adaptation to crises (the COVID-19 pandemic, geopolitical changes after 2022), and a resumption of activity in 2025. A clear regional hierarchy is identified: the Middle East (Saudi Arabia, Bahrain, Egypt) as a source of religious legitimacy and access to key institutions (OIC, Al-Azhar); the post-Soviet space (CIS) as a zone of integration influence and maintenance of historical-cultural ties; Turkey and Iran as partners for balanced bilateral diplomacy. The multi-level roles of Tajuddin (from interlocutor of monarchs to organizer of the Hajj) and the functions of various countries in his contact network are analyzed. The conclusion is drawn that his activities represent a holistic strategy combining "soft power", status diplomacy, and practical cooperation, serving the goals of Russia's positioning in the Islamic world.

Keywords: religious diplomacy, Islam, Central Spiritual Directorate of Muslims (CSDM), Talgat Tajuddin, international relations, spatial analysis of contacts, Middle East, Organization of Islamic Cooperation (OIC), "soft power", digital humanities.